

ПЛЁНОЧКА НА ВСЁМ ЛИЦЕ — ЭТО ДЕВОЧКИ ГОТОВЯТСЯ К ВЕСНЕ!

ПОЧЕМУ НЕ КАЖДЫЙ ВРАЧ-КОСМЕТОЛОГ — ХУДОЖНИК!

Специалистов по контурной пластике нередко сравнивают со скульпторами и художниками. Филлеры и препараты ботулотоксина и правда способны на многое: разгладить морщины, выровнять овал лица, придать объём губам, вернуть юношескую округлость скулам и щекам.

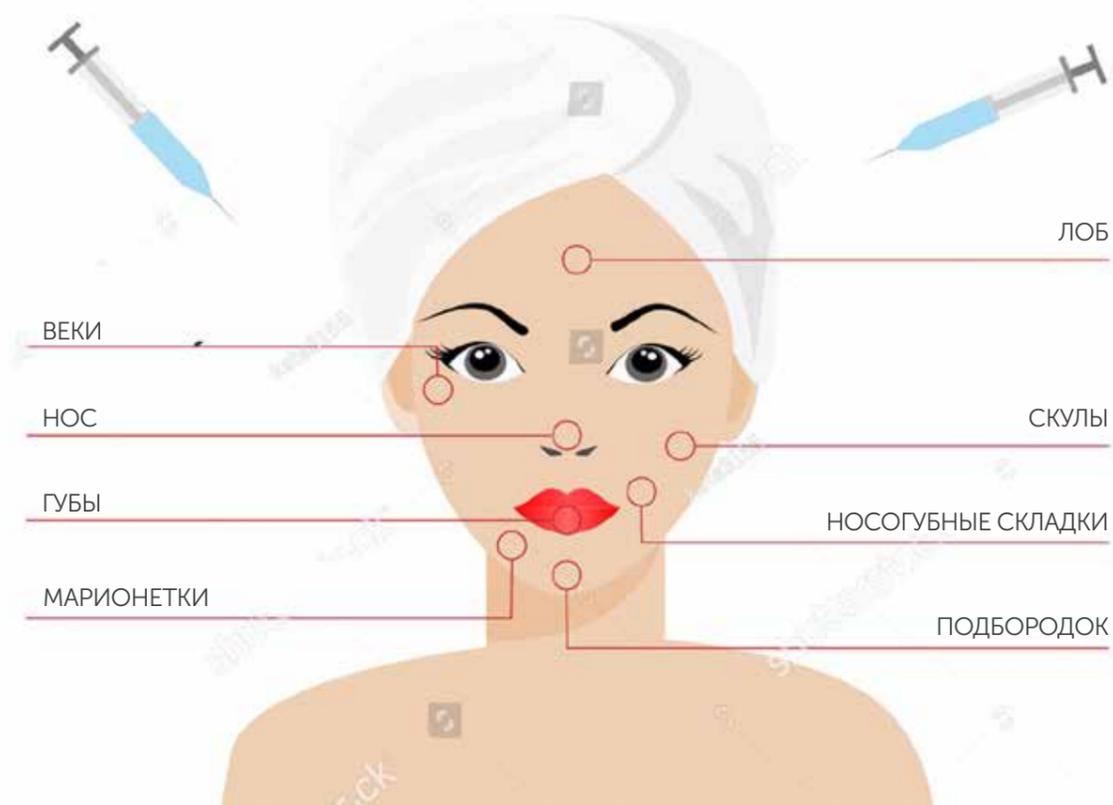
Проблема лишь в том, что далеко не всякий врач — художник и скульптор. Ведь коррекция черт лица — задача сложная. Дело не только в опыте... Тут не помешают знания основ математики лица, соблюдения пропорций... Так почему же мы так тщательно подходим к выбору парикмахера, мастера по маникюру, да что уж там... даже садовника и портного. А у косметолога стесняемся расспросить о соответствующей квалификации...

 АЛМАЗА ПИРХА

Врач-дерматолог, член сертификационной комиссии Латвийской ассоциации эстетической медицины, руководитель AZARYAN MEDICAL CLINIC, д.м.н. Кристине Азарян

ЗОНЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Кристина, кто-то приходит к вам убрать морщинку, а кто-то изменить внешность. Мы не будем касаться зыбкой темы — красоты, когда критерии для каждого свои. Но давайте ещё раз о том, почему врач-косметолог обязан быть эстетом, ведь и отрасль называется эстетическая косметология.

В косметологии, как и в живописи, есть портретисты, а есть абстракционисты... Врач-косметолог, который не чувствует меры, далёк от эстетики, чувства прекрасного — наверняка сможет заполнить морщинку, но вряд ли справится с задачей коррекции черт лица. Увеличить губы — просто. Поднять скулы — ещё проще. Но создать гармоничный образ — настоящее искусство. Гармоничный — это значит индивидуальный.

Понятно, что мы не можем требовать от врача диплома художественного института. Но эстет от невежды и варвара отличить может каждый.

Пугающей перспективой выглядит клонирование. Инстаграм-образы, лица, которые на нас смотрят с многомиллионных аккаунтов уже с трудом напоминают человеческие. Ещё печальней, что на спрос есть и предложение...

Часто бывает, что врачи свой отточенный навык ставят на конвейер, клонируя губы, скулы, подбородки всем и без разбора. А ведь даже такой запрос, как увеличение губ, это десятки техник. Иногда для гармонии надо увеличить не верхнюю губу, а нижнюю. Иногда только контур, а порой и просто поднять уголки губ. «Рисовать» лицо пациента, освоив одну или две техники, не получится.

Всё чаще мы, врачи, сталкиваемся с синдромом

дисморфизма, или телесной дисморфией (дисморфогенное расстройство тела, дисморфофобия, body dysmorphic disorder, BDD) — психическим расстройством, которое, наряду с анорексией и булимией, относят к категории «болезни глянца». В случае BDD человек чрезмерно обеспокоен даже незначительными дефектами собственной внешности и, что ещё более страшно, ищет эти дефекты там, где их нет.

Слава богу, сегодня специалисты эстетической медицины стремятся к естественным ориентирам и анатомически правильным формам. А гиперкоррекция — неестественные губы-скулы — это тёмное пятно в карьере врача. Но не для всех, и так было не всегда.

«**НЕ РЕДКО НА ТРЕНИНГАХ КРУПНЕЙШИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПРЕПАРАТОВ МЫ НАБЛЮДАЕМ ДЕМОНСТРАЦИЮ ВВЕДЕНИЯ 16-20 МЛ ФИЛЛЕРА ЗА ОДИН РАЗ. ПРИ ТОМ, ЧТО БЕЗОПАСНОЙ НОРМОЙ СЧИТАЮТСЯ ДОЗЫ ДО 4 МЛ ЕДИНОРАЗОВО.**

Есть ещё одна причина гиперкоррекции, она связана с пожеланиями пациента. Но колет не пациент, а специалист. И задача врача оценить и убедить пациента, что ему надо, а что нет. Врач должен твёрже отстаивать свою точку зрения и научиться отказывать клиенту. А пациентам — прислушиваться к решению специалиста, ограничиться достигнутым результатом и понаблюдать за полученным эффектом некоторое время. И только потом вернуться к обсуждению вопроса о дополнительной коррекции, а не бежать к более сговорчивому доктору.

Меняются навыки, запросы, тренды... Я наблюдаю такую тенденцию, что всё чаще врачи стали использовать в своей практике такой препарат, как гиалуронидаза...

Этот препарат используется давно. Гиалуронидаза — фермент (точнее группа ферментов), способный расщеплять гиалуроновою кислоту. Правда, ещё пару лет назад кроме специалистов о ней никто не знал, её использовали редко и по показаниям. И ни одной моей пациентке не приходило в голову записаться на приём, чтоб филлер растворить.

Этот инструмент врачи используют, чтобы убрать филлер, как СОС-инструмент, ведь при введении могут возникнуть осложнения, и врач должен иметь возможность восстановить пациента.

Сейчас на процедуру с этим препаратом появился спрос. Я бы даже сказала — это новый тренд. Все повально стали выводить филлеры. Правда, многие выводят, чтобы поставить новые, а не для того, чтобы вернуться к первозданному виду. Да, появились новые технологии, более совершенные составы, ушла мода на раскатытые губы... и всё это служит поводом «убрать» филлер. Но лично я сторонник растворения филлеров только по медицинским показаниям: если препарат сместился, вызывает постоянный отёк в зоне введения, появилась асимметрия.

По отчётам одного исследования, 95% осложнений и побочных эффектов после филлеров приходится на ошибки техники введения. 5% осложнений после филлеров связаны с дефектами вводимого материала... Кто виноват и что делать?

Мне сложно говорить о цифрах статистики, но, безусловно, самые частые осложнения происходят тогда, когда у врача нет достаточного опыта и были допущены технические ошибки при введении препарата: слишком поверхностно, пережат сосуд или, что хуже, препарат попадает в сам сосуд. Или не соблюдаются условия стерильности: санитарно-гигиенические нормы. И нечистоплотное использование одного препарата («шприца») для нескольких пациентов.

Побочные эффекты могут произойти у самого квалифицированного специалиста. После введения пациенты часто сталкиваются с гематомами, появлением пигментации в местах введения филлеров иногда может появиться отёчность, нарушение чувствительности в местах введения филлеров, нарушение работы сосудов кожи, эффект Тиндаля (при преломлении света под кожей «просвечивают» голубоватые полосы), иногда становятся заметными близлежащие сосуды. Но всё это мелочи, по сравнению с некрозом, фиброзом и т.д. Есть ещё и долгосрочные осложнения, которые проявляются спустя некоторое время и не всегда очевидны самому пациенту. Врач обязан помочь справиться с проблемой. И это ответ на вопрос — какому специалисту доверить своё лицо.

Что касается препаратов — на этот счёт много сказано. Я своим пациентам рекомендую, как минимум, убедиться, что препарат, который вам вводят, зарегистрирован в Латвии. И даже если препарат зарегистрирован, а производитель — известный бренд, не факт, что куплен препарат был легальным

путём. Часто мы не можем быть уверены в том, как его везли, как хранили и, в целом, оригинальный ли это продукт.

Доктор, так как я нахожусь на рубеже интересов врачей и клиентов, часто слышу, что наши специалисты недоотягивают до уровня европейских и российских коллег. Да и вы сами стали научным руководителем Intelligent Beauty Congress, который пригласил в качестве спикеров иностранных специалистов...

Во всём мире косметологи хотят заниматься эстетикой, но не все это делают на должном уровне. В Латвии много хороших специалистов. Но у нас маленькая страна, и если что-то пошло не так, очень быстро об этом знают все.

Реалии таковы, что 90% специалистов не про красоту, не про гармонизацию. До сих пор многие косметологи лифтинг овала решают литрами волломайзера в скулы. Ничего, что маленькие глаза, да и улыбаться всё трудней, и всё больше женщин ходят со щеками хомяка. А ведь мы можем улучшить картину, если уберём лишний филлер со скул и добавим недостающий объём в висок. В результате мы видим открытый взгляд, красивый лифтинг, естественные скулы, хороший овал. Но это большая работа, большое искусство, годы обучения и практики.

Спасает то, что в Латвии женщины предпочитают умеренные коррекции. Хотя многое зависит и от бюджета. Например, Full Face — крайне популярный в России, не многим доступен в Латвии. Если пациентка и решается на такой шаг, то делает это постепенно. А когда работаешь постепенно, проще не допустить ошибку. Представьте лицо пациентки после процедуры Full Face, которую проводил специалист, далёкий от эстетики.

Но справедливости ради, я хочу сказать, что у зарубежных врачей отличные маркетинговые отделы. Можно придумать любой термин, обозвав им вполне обычную процедуру. Например, очень модная формулировка «выворачивать мышцу филлером», которую сейчас используют некоторые зарубежные коллеги. Но это то, что мы делаем много лет — ставим филлер под мышцу, тем самым её поднимаем, восстанавливая объём. Поверьте, никто ничего не выворачивает. Или иностранный глянец написал, что тренд 2020 года — филлеры для лицевых мышц. И все запричитали: у них делают, у нас нет... Но мы работаем с этим препаратом уже почти год. Он отлично себя зарекомендовал, и никаких «заграничных» вывертов.

А как вы относитесь к приезжим врачам?

Я и сама когда-то была приезжей, работала в Таллине и в Каннах. Нам всегда кажется, что если врач, парикмахер или лектор приезжий — то он лучше. На самом деле, если это не международный тренер, задача которого образовывать, а не принимать пациентов, то гастроли — это очень хлопотно и затратно. У хорошего врача полные записи в своём городе, и он вряд ли согласится работать в ущерб своим пациентам.

Да, к нам в Ригу часто приезжают хорошие специалисты. Но прежде чем к ним записаться, убедитесь, что они тут работают официально. Либо сам врач должен пройти процедуру регистрации, либо принимающая сторона — клиника, которая впоследствии и берёт на себя всю ответственность перед пациентом. Вы же хотите, чтобы кто-то нёс ответственность за ваши «вывернутые мышцы»... |

Alergan maket

В ЛАТВИИ ЖЕНЩИНЫ ПРЕДПОЧИТАЮТ УМЕРЕННЫЕ КОРРЕКЦИИ. ХОТЯ МНОГОЕ ЗАВИСИТ И ОТ БЮДЖЕТА. НАПРИМЕР, FULL FACE — КРАЙНЕ ПОПУЛЯРНЫЙ В РОССИИ, НЕ МНОГИМ ДОСТУПЕН В ЛАТВИИ. ЕСЛИ ПАЦИЕНТКА И РЕШАЕТСЯ НА ТАКОЙ ШАГ, ТО ДЕЛАЕТ ЭТО ПОСТЕПЕННО. А КОГДА РАБОТАЕШЬ ПОСТЕПЕННО, ПРОЩЕ НЕ ДОПУСТИТЬ ОШИБКУ. ПРЕДСТАВЬТЕ ЛИЦО ПАЦИЕНТКИ ПОСЛЕ ПРОЦЕДУРЫ FULL FACE, КОТОРУЮ ПРОВОДИЛ СПЕЦИАЛИСТ, ДАЛЁКИЙ ОТ ЭСТЕТИКИ